Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Матри-йони (4 часть)

- О-о! – услышала я стон Мишки. Он стал вырываться. - Нет! Нет, нельзя! Прекрати, мама! – умоляюще вскрикнул Мишка, пытаясь руками оторвать мою голову от своего члена. Я, как жадный вампир, не желала отпускать его, ловила ртом, совсем потеряла контроль над собой. - Мне нельзя кончать!!. – вскричал мой Мишка, отталкивая меня. Эти слова меня немного отрезвили. Нельзя? Почему? Я оторвалась от члена сына и взглянула на него. Голый Мишка стоял передо мной, лицо его было сморщено, так, будто он делал усилие удержаться от чего-то. Он слегка ссутулился, а правой рукой вцепился в свой член. - Миш... ты чего? – спросила я. Мишка зарычал, запрокинул голову, закрыв глаза. Он быстро задёргал член, мастурбируя. Я завороженно на это смотрела. Через три секунды мой сын тяжело задышал, и из его пениса хлынула молофья мне прямо на глаза и нос. А я под этим дождём опустила руку вниз и быстро теребила клитор пальцами. Когда Мишка вылил на меня все свои запасы, он выдохнул воздух, и повалился на коврик. - Мне нельзя было этого делать... - тихо сказал он. - Почему? – спросила я. - Потому что будущий садхака не имеет права зря расходовать свою сексуальную энергию. Он должен аккумулировать её и превращать в духовную энергию, чтобы, поклоняясь матри-йони, подчинить свою энергию Шакти, выйти в её лоне к сияющему лотосу Абсолюта! Ты помешала мне это сделать! Я перевозбудился и вынужден был кончить! – с отчаянием воскликнул Мишка. Он чуть не плакал. - Послушай... ты сказал, что адепт должен подчинить свою энергию Шакти? - Да! - То есть, другими словами, адепт должен подчиняться Шакти, делать то, что она хочет? - Да... - А ведь я – Шакти в нашей стри-пудже? - Ну да! Но зачем все эти вопросы? - Ну как же, - если я Шакти, а ты, как адепт, должен поступать в соответствии с желаниями Шакти, то есть с моими желаниями, тогда то, что сейчас произошло, очень даже хорошо! Тебе нечего себя упрекать! Тебя наоборот, можно похвалить, ты можешь гордиться собой! - Как это? Почему? - Да потому что ты сделал то, что мне очень понравилось! Я, Шакти, желала, чтоб ты кончил мне на лицо! – эти слова я произнесла с театральной интонацией, как актриса. Мишка замолчал и затих. Подумав, он произнёс: - Мам... это правда? Ты правда хотела, чтоб я кончил? - Да! – сказала я. Мишка просиял: - Здорово! Шакти считает, что я совершил угодное ей деяние! Так, значит, я не оступился? Я стану садхакой и достигну просветления? – спросил Мишка. «Ого! - подумала я, - это что-то новенькое! Он уже спрашивает меня! Это хороший признак – значит, считая меня Шакти или кем там ещё, он придаёт значение моим словам и будет меня слушаться!» Тут у меня мелькнула хитрая и нечистая мыслишка. Я не удержалась и спросила: - А скажи – адепт должен подчиняться Шакти только тогда, когда речь идёт о том, кончать ему или не кончать? - Чтобы стать истинным садхакой, адепт должен полностью растворяться в Шакти! Воля Шакти – обязанность для адепта! Желания Шакти – радость для адепта! – воскликнул Мишка, и сделал непонятные мне движения, прикоснувшись к своему лбу рукой, поцеловав пальцы и поклонившись до пола. - А... какие желания? Есть какие-то ограничения? А если вдруг Шакти скажет убить кого-нибудь? – спросила я. - Адепт тут же должен выполнить её желание! – сказал Мишка, снова сделав свои движения. «Ого! – подумала я, - серьёзная штука это их поклонение матри-йони и Шакти... Так и до беды недолго... Но мы до беды доводить не будем...» - и тут у меня мелькнула ещё одна неприличная мыслишка. Такая сладкая-сладкая, соблазнительная-соблазнительная мыслишка... ведь если Мишка так

покорен воле Шакти, то есть моей воле... да нет, этого нельзя, что это я! С другой стороны, если никто не узнает, а никто не узнает, то почему бы и нет... нет, я конечно, понимаю, что это грех, но... но всё же это лучше, чем если он пойдёт к своим друзьям, а они там его заставят совершить преступление, потому что так надо Шакти... но ведь то, о чём я думаю – тоже преступление... чёрт возьми! Что мне делать?! Мои вчерашние фантазии были такими приятными, и у меня, как выясняется, есть возможность их воплотить в реальность... Я решила не пороть горячку и отвлечься от всех этих мистических заморочек. Себя успокоить и Мишку тоже. - Ладно, - сказала я Мишке, - если всё на сегодня, то давай я пойду займусь домашними делами. Я снова отправилась в ванную – теперь чтобы смыть с себя все эти «знаки расположения Шивы», нарисованные Мишкой на моём теле. Погрузившись в хлопоты по хозяйству, я на время забыла обо всём. Но на следующий день, когда Мишка опять позвал меня совершать обряд, нечистые мысли вновь вернулись. Я была возбуждена уже когда плескалась в ванной. Выйдя из неё, я собралась накинуть халат, и остановилась. Зачем? Ведь мой сынуля сейчас опять станет меня раздевать... а может, и ещё что-нибудь новое придумает... Кроме того, честно признаюсь, мне самой захотелось показаться голой перед сыном. Зачем – сама не знаю, но хотелось. Я пошлёпала босыми ногами в Мишкину комнату, покачивая титьками, отразившись со всеми своими голыми прелестями дважды - в трюмо и в настенном зеркале. Я шла голая по квартире, и меня это возбуждало, я чувствовала, как начинает поднывать у меня в паху. Мишка сидел на своём коврике и совершал поклоны, читая мантры. Я снова танцевала перед ним, но на этот раз вкладывала в свой танец гораздо больше фантазии. Я выгибалась, показывая сыну ягодицы и то, что между ними, трясла грудями, протанцовывая мимо сына, мимоходом касалась рукой его пениса – и ловила себя на мысли, что, будто не будучи хозяйкой своим действиям, я словно нарочно пытаюсь как можно сильнее возбудить сына, хотя ведь дала себе слово гнать прочь мысли и поступки, которые раздразнивали бы нас. Мишка хлопал глазами и хлопал в ладоши. Потом он встал и присоединился к моему танцу. Он ловил ладонями мои груди, старался прижаться членом к моим ягодицам, хотя я и выскальзывала. Голова у меня кружилась, в ней сидела одна мысль: «Что я делаю?! Остановись!» Но остановиться не было сил, возбуждение пересиливало. Наконец, Мишка усадил меня на стул, сел рядом и стал разглядывать мою изнывающую от желания пиздищу. Чёрт возьми, и как он может спокойно это делать, как может сдерживаться?! Я сама отдалась бы сейчас кому угодно! Я ещё раз подивилась, как же в их секте им промыли мозги, к какой жёсткой дисциплине приучили. Мишка пялился на пизду, а пизда всё текла и текла, горела и полыхала всё больше и больше. Наконец, я не выдержала. Пусть он видит, что с того! Он и так уже всё равно видел слишком много такого, чего не должен сын видеть у матери... Я опустила руку вниз и стала ерошить пушок на лобке и поглаживать губки. Мишка, я заметила, нервно сглотнул слюну – у него дёрнулся кадык... Другой рукой я стиснула левую сисю так, что на ней остались красные пятна. Моё состояние достигло такого предела, что я почувствовала, что грязные мысли, возникшие у меня тогда ночью, полностью захватили меня. Я почувствовала, что сию минуту совершу то, чего нельзя совершать матери со своим сыном... В тот момент, помню, стало смешно – можно подумать, то, что было до настоящего времени, совершать можно! Можно подумать, матери разрешается показывать сыну писю! Но если мы уже так далеко зашли, какая теперь разница... мы скроем это ото всех... Мишке это не повредит, я надеюсь... а мне это совершенно необходимо... я больше НЕ МОГУ ТЕРПЕТЬ! Я поднялась со стула, шагнула к сыну, встала над

ним так, что мой лобок очутился вплотную к его лицу. - Шакти хочет, чтобы ты поцеловал её йони! – суровым театральным тоном заявила я и, слегка раздвинув ляжки и чуть присев, опустила мою манду прямо на лицо сына. И тут же почувствовала, как рот Мишки прилип к моей пизде, обрабатывая её языком и легонько зубками. - А!.. Мишенька... - тихо вскрикнула я. Затем я оттолкнула его голову, надавила на его плечи, стараясь опрокинуть назад. Мишка понял мои желания, и растянулся на полу, улёгшись на спину. Задыхаясь от возбуждения, я с кряхтением встала на колени, сопя, подняла одну ляжку над сыном, села на него, устроив его бёдра меж моих коленей. Мишкин член завернулся куда-то подо мной, и я ягодицами и анусом чувствовала биение пульса в сыновней горячей колбаске. Я с жадностью рассматривала молодое красивое тело моего сына, гладила ладонями его грудь, обросший волосами живот. Мишка тоже несмело касался пальцами моих сосков. В моей голове колотилась мысль: «Остановись! Ещё не поздно! Ты много натворила гадостей, но самое отвратительное ещё не произошло! Опомнись – ведь ты собираешься совершить половой акт с собственным ребёнком!» Наверное, я могла бы вскочить с сына, убежать в свою комнату, запереться там, упасть на постель и засунуть подушку в рот. Но я этого не сделала. Я приподнялась, продвинулась вперёд, взяла Мишкин пенис и приставила его к моим липким нижним губкам, раздвинув их бордовой вздутой головкой. И медленно НАДЕЛА МОЁ ВЛАГАЛИЩЕ НА ХУЙ СЫНА! Он вошёл в меня полностью, на всю глубину, до основания. Я плотно села на Мишку, и наши лобковые волосы перемешались, щекоча нас.
(ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ)